

«Объединить кровь другой расы с человеческим телом - дело непростое. Потребуется многолетние испытания и несколько тысяч смертей подопытных. Хотя жители этой деревни и выдержали слияние, их тела не отвергли чужую кровь, они не смогли полностью перенять характеристики другой расы. Хотя в теле старины Ба и течет кровь расы драконов, он получил лишь их силу и крепкое тело, он не может высвободить настоящую мощь дракона. Хотя малыш Ке и обладает скоростью и точностью эльфов, он не обладает той связью с природой и растениями, которой обладают настоящие эльфы. Поэтому они и не идеальны».

Дядюшка Цзю опустил взгляд, а во рту появилась горечь.

«Эти люди предпочитают избавляться от своих ошибок, но я больше не мог смотреть на то, как они умирают, и продолжать помогать этим людям в их исследованиях, я попросил их отправить меня и сумевших выжить подопытных в эту деревню, дабы охранять вход на территорию Могилы Солнца».

Договорив, староста посмотрел на Шэн Янь Сяо и Красную Птицу, немного помолчал, а затем неожиданно спросил: «Вы, конечно, задумывались над тем, почему местные жители днем и ночью ведут себя совершенно по-разному, не так ли?»

Шэн Янь Сяо кивнула.

«Потому что, хотя они позволяют мне забирать этих людей к себе в деревню, они проклинаят их. Днем они ничем не отличаются от обычных людей, но по вечерам они принимаются рыскать по окрестностям и выискивать незнакомцев по запаху. И как только они их находят, то превращаются в настоящих зверей, разрывая этих чужаков на части голыми руками и зубами. Я не могу их контролировать. Той группе наемников сильно повезло, большинство из них смогли сбежать, а эти четыре наемника на самом деле не были серьезно ранены, поэтому я привел их к себе, вылечил их, а потом отпустил».

«Причина, по которой я приказал вам оставаться в моей комнате, заключалась в том, что только мой дом во всей деревне можно считать безопасным местом, даже ночью никто не стал бы нападать на вас».

Шэн Янь Сяо слушала слова дядюшки Цзю и обливалась холодным потом. К счастью, прежде чем они покинули дом старосты, она предусмотрительно надела ожерелье из кристаллов лунного света и умело скрыла собственное дыхание. А Красная Птица и малыш-феникс были волшебными зверьми, жители деревни, кажется, нападают исключительно на людей.

Если бы не ожерелье лунного света, защищавшее ее, то боюсь, что как только они вышли бы из дома дядюшки Цзю, их сразу же окружила бы группа озверевших жителей деревни.

«Если вы, дядюшка Цзю, и остальные жители этой деревни находитесь на стороне людей, прячущихся на территории Могилы Солнца, то почему этот ребенок хотел убить вас?» - немного озадачено спросила Шэн Янь Сяо. С этим красивым юношей было не так уж и легко справиться, если бы она и Красная Птица не прибыли бы вовремя, то, возможно, на мести дяди

Цзю и остальных были бы лишь их холодные тела.

Дядя Цзю опустил голову и беспомощно сказал: «В то время, когда я уходил от тех людей, я пообещал им, что никого не пропущу на территорию Могилы Солнца. Однако, если я допущу хотя бы одну ошибку, то они сочтут это виной всей деревни и обязательно пришлют кого-нибудь, кто смог бы вырезать все неудавшиеся результаты их экспериментов».

«Это ужасно и безжалостно!» Шэн Янь Сяо нахмурила брови. Они схитрили и использовали грязный трюк, чтобы проскользнуть внутрь, но что, если сюда придет действительно могущественный человек, которому эти жители просто-напросто не смогут противостоять, и успешно прорвется к Могиле Солнца, неужели это также вина дядюшки Цзю и жителей деревни?

Как глупо и несправедливо!

Староста покачал головой и ухмыльнулся.

«Они всегда были осторожны и любили решать все вопросы, уничтожая их под корень. Разве они могут просто оставить в покое того, кто владеет информацией, которая может быть использована против них? Более того, я уже зародил в них подозрения в тот день, когда покинул их, но за эти годы никто так и не смог успешно проникнуть на территорию Могилы Солнца, поэтому они не могли найти причин, чтобы напасть на меня. Однако на этот раз...»

Дядя Цзю не стал продолжать, но Шэн Янь Сяо и без того поняла, что именно она стала причиной массовой резни в деревни.

«Мне жаль». В сердце Шэн Янь Сяо посилилась вина. Если бы жители этой деревни были бездушными монстрами или кучкой озлобленных людей, то она ничего бы не почувствовала, став причиной их гибели. Но эти крестьяне и сами были несчастными жертвами, и теперь кровь этих бедняг была на ее руках.

Дядя Цзю махнул рукой и сказал: «Это не имеет к вам никакого отношения. Если бы не вы, то это был бы кто-нибудь другой, они просто искали оправдание. Они терпели так долго лишь потому, что их исследования еще не дали требуемых результатов. Но как только я увидел малыша Фэна, то понял, что они достигли своей цели, и их готовый продукт стоит прямо сейчас передо мной. Вполне вероятно, что они скоро покинут это место, и тогда эта деревня будет в любом случае обречена».

Даже если бы Шэн Янь Сяо не проникла на территорию Могилы Солнца, деревня все равно была бы уничтожена. Это был лишь вопрос времени.

«Я не просто ни в чем не виню вас, я также хотел бы поблагодарить вас. Нынешняя сила малыша Фэна - это не то, с чем я мог бы справиться в одиночку, если бы не вы, то боюсь, что в этой деревне больше не осталось бы ни единой живой души». В печальных глазах дяди Цзю

промелькнуло удовлетворение от того, что, к счастью, кое-кто из жителей деревни выжил.

Но благодарность старосты ничуть не уменьшила чувства вины Шэн Янь Сяо.

«В конце концов, что за кровь течет в жилах этого малыша Фэна? Мой друг не так давно сказал мне, что приметил в нем черты расы демонов и расы драконов. Он очень силен?» Шэн Янь Сяо посмотрела на красивого юношу, который продолжал бессознательно лежать на кровати. Он спал тихо и умиротворенно, а его красивое лицо было подобно лику самого ангела. Просто невозможно было связать его с тем безжалостным убийцей, которого они видели не так давно.

Дядя Цзю ответил: «Насколько я знаю, до того, как я их покинул, они имели на руках биологический материал всех рас, кроме расы богов. Поскольку они выпустили малыша Фэна наружу, то они рассматривают его как завершённый продукт, поэтому в его теле должна течь кровь всех семи великих рас, кроме божественной расы. Что касается того, насколько он силен... я не могу утверждать этого на сто процентов, но, по крайней мере, не более пяти человек в этом мире смогут по-настоящему противостоять ему».

Семь великих рас...

Шэн Янь Сяо утайкой сглотнула слюну. Этот мир был полон людьми, чья сила пугала и вызывала дрожь во всем теле, но дядя Цзю сказал, что не более пяти человек смогли бы дать отпор малышу Фэну...

А это, по крайней мере, уровень Божественного Магистра!

Тот, кто находится всего в одном шаге от Божественного уровня!

Возможно, он даже находится на одной ступени с легендарными Богами Закона!

Одно лишь существование этого парня шло против воли самих небес!!

«И что вы собираетесь с ним делать? Я не думаю, что он просто так вас отпустит», - немного обеспокоенно спросила Шэн Янь Сяо. Она понимала, что у старосты не хватит духу убить этого красивого юношу.

Дядя Цзю покачал головой.

«Не знаю. Я уже привык к малышу Фэну, я заботился о нем как о собственном внуке. Когда я ушел от этих людей, они не позволили мне забрать его с собой. Хотя я и волновался, я не думал, что малыш Фэн станет объектом их исследований. Хотя я и знаю, что цель этого ребенка - убить меня, я действительно не могу убить того, кого воспитывал столько лет». Глаза дяди Цзю были полны боли. Беспомощно глядя на мальчика, который безжалостно убил большую часть деревенских жителей, его сердце болело сильнее, чем у кого-либо ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/1456/1056921>